

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ- ЮРИСТОВ

**Насиба Журабековна
Ниязова,**

*и.о.профессора кафедры Узбекского языка
и литературы
Ташкентского государственного
юридического университета,
кандидат педагогических наук
E-mail: n.niyazova@tsul.uz, iztdyu@mail.ru*

Письменная и устная речь существуют на базе одного языка, однако отличаются друг от друга в некоторых характеристиках: способах построения и специфике восприятия.

Юридическая письменная речь стабильна: она всегда предварительно обдумывается, затем хранит и воспроизводит данную информацию. Читая текст, можно в любой момент «забежать» вперед, или, наоборот, вернуться к каким-либо его фрагментам, чтобы визуальное и логическое установить связь между частями текста для получения необходимой информации.

Информация, заключенная в юридических текстах, обусловлена прежде всего целевыми установками. Юридический текст – многообразная, исторически сложившаяся и функционально изменчивая единица когнитивно-коммуникативной практики. Текст строится на языковом материале, но в своей цельности и в своем построении обладает определенными закономерностями. Поэтому его анализ не может быть произведен чисто языковедческими средствами, а должен строиться на особой методике, которая, естественно, должна учитывать и закономерности языкового материала, используемого в текстах. Таким образом, в основе анализа любого дискурса лежит прагматический аспект [1].

Следует учитывать, что в формировании текста как единого целого определяющую роль играет его назначение, для чего, ради каких целей он создается. Назначение текста обуславливает соответствующий отбор речевых средств, стилевые особенности сверхфразовых образований, смысловые связи внутри текста, основные начала его структуры или прагматические цели.

Прагматические цели правового текста разнообразны. Например, для научного дискурса (статьи, доклады, исследования) характерны интеллектуально-познавательные цели; для учебной и научно-популярной литературы характерны интеллектуально-информативные цели, для законодательных и нормативных актов, кодексов – побудительные цели.

Таким образом, текст – это зафиксированное в письменном (реже - в устном) виде завершенное сообщение, построенное из определенных языковых образцов по особым правилам. В свою очередь, юридические тексты - это специальные тексты, используемые в правовой сфере, с помощью которых законодатель выражает юридическую норму и конструирует нормативную формулировку. Юридические тексты составляют содержание любого правового акта и подразделяются на нормативные и индивидуальные акты.

К **нормативным актам** относятся Конституция, законы, подзаконные акты (указы и постановления). Нормативные акты имеют предписывающий характер и применяются неоднократно, сохраняя свое действие после каждого применения. **Индивидуальные акты** порождают конкретные права и обслуживают тех или иных субъектов правоотношений. В них описывается какая-либо единичная ситуация, в которой применима данная правовая норма: например, судебные решения, договоры, сделки.

В соответствии с такой классификацией языковые средства, обслуживающие письменную юридическую речь, можно условно поделить на “язык закона” (или нормативные акты) и “язык деловых бумаг”, которые различаются прежде всего по степени коммуникативности. “**Язык закона**” или нормативные акты не обладает широкой коммуникативной активностью, не может считаться языком регулярного массового общения: в массе своей люди не очень часто читают законы, хотя и исполняют их: установление закона часто передается обычаем и в популярном изложении. Регулярно соприкасается с “языком закона” сравнительно небольшая часть общества. Кроме того, “язык закона” – это язык сообщения, а не общения, на нем пишут специалисты-юристы, его воспринимают, но на нем не говорят [2].

«**Язык юридических деловых бумаг**» (или индивидуальные акты – приказы, постановления, обвинительные заключения, протоколы, анкеты и т.д.) обладает большой степенью коммуникативности, поскольку на этом языке происходит «общение должностей», которое строго регламентировано и запрограммировано. Здесь общение редко происходит без стандартизированной формы, что сводит к минимуму собственно речевое общение тех или иных субъектов правоотношений.

В практической деятельности юристов исходное - норма права, выраженная в нормативном юридическом акте и через него воспринимаемая юристом; конечное – решение юридического дела, которое воплощается в индивидуальном акте. Поэтому «язык закона» и «язык деловых юридических бумаг» взаимосвязаны в формулировках, и языковые конструкции, применяемые в нормативных актах, служат основой, базой письменной речи во всех других актах и существенно влияют на речетворчество при составлении индивидуального процессуального делового документа [3]. Смысловая структура юридического текста может определяться не только ее лексическим составом, но также существенно зависит от грамматического строя, от специфики грамматической подачи материала. В письменных текстах следует избегать:

1. Нанизывания большого количества слов в форме родительного падежа, т.е. сознательного усложнения предложения;

2. Использования большого количества причастных и деепричастных оборотов, а также придаточных предложений: не более 3-4 в одном предложении;

3. Смешения разнотипных лексико-синтаксических конструкций в рамках одного законченного отрезка информации;

4. Затемненности смысла предложения, вызванного обилием существительных со сложными предлогами.

Одним из необходимых требований, предъявляемых к письменному юридическому тексту любого характера, является единство используемой терминологии, не допускающей инотолкования ни при законотворчестве, ни при правоприменении. Инотолкование и разночтение закона дает возможность и может породить попытки применения закона в нужных кому-то целях. Кроме того, может создаваться серьезная “техническая” помеха для правильного и справедливого разрешения того или иного юридического дела [4].

Поэтому основное требование предъявляется к строгому отбору лексических средств, обслуживающих письменные юридические тексты: терминам, терминопобразованиям, а также юридическим понятиям и общему лексическому фонду юридических текстов. Малопонятные или редко употребляемые юридические термины выносятся законодателем для толкования, чаще легального (аутентичного), т.е. официального толкования термина, закрепленного законодательным органом и имеющего обязательную силу.

Таким образом, основу письменных юридических текстов представляет собой их лексическое наполнение, т.е. тот лексический фонд, который составляет собственно информативный пласт любого научного или официально-делового юридического текста.

Список использованной литературы:

1. Т.А.Яцюк. Терминология и дискурс права. (лингвистический аспект). – Ташкент, 1992 г., «Фан», с. 75.

2. Язык закона. // под ред. Пиголкина П.А.). – М., Мысль, 1986. с. 58.

3. А.Х.Саидов, Г.П.Саркисянц. Юридический язык и юридическая речь. – Т., 1992. – с. 14

4. Ниязова, Н. Ж. (2024, August). Роль Педагогической Креативности В Новых Подходах К Обучению. In *International Conference on Linguistics, Literature And Translation (London)* (Vol. 6, pp. 7-9).

5. Shamsitdinova, M., Khashimova, D., Niyazova, N., Nasirova, U., & Khikmatov, N. (2024). Harnessing AI for enhanced searching in digital libraries: Transforming research practices. *Indian Journal of Information Sources and Services*, 14(3), 102-109.

5. Ниязова, Н. Ж. (2023). РОЛЬ УЧЕБНЫХ ДИСКУССИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ. *Экономика и социум*, (12 (115)-2), 923-927.